

Воззвание Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира

«Мы требуем безусловного запрещения атомного оружия как оружия устрашения и массового уничтожения людей. Мы требуем установления строгого международного контроля за исполнением этого решения. Мы считаем, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник. Мы призываем всех людей доброй воли всего мира подписать это воззвание».

ПОДПИСИ:

К. Самсонов

Трибл

М. Егоров

С. Антонов

Калтарид

Щербина

Зонгаренко

И. Иванов

И. Сяков

Айрапетов

Л. Мендзи

И. Меленков

Еремич

Суховерхов

Савенков

Тайдай

Гусев

Буланки В

Берест

Зайнутдинов

Коннов
Ф.Ф.

Шченко

Козьмина Л.

— Где-то я уже видел эти подписи...
— По-моему, на рейхстаге.

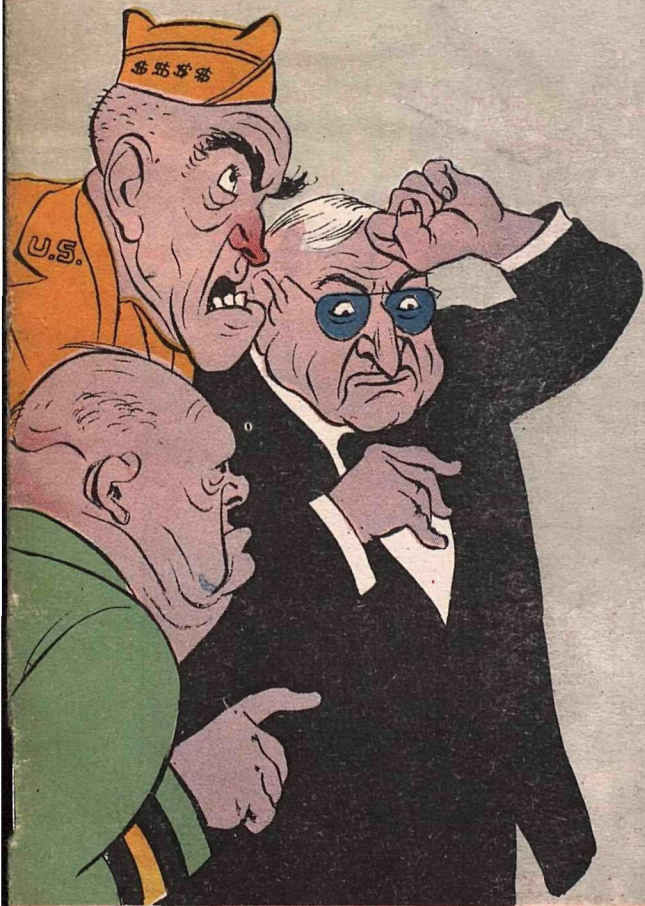

Рис. Бор. ЕФНОВА

К Р О К О Д И Л

Еще Манделс...

Москва, Фурманский переулок, дом № 24, квартира 16,
тов. КУРИЦКЕС Я. М.

Уважаемый тов. Курицкес!
Представьте такое драматическое событие. В кабинете должностного лица раздался телефонный звонок, и молодой, бойкий голос произнёс:

- Что это вы мою жену обижаете?
- Кто это говорит?
- Муж.
- Послушайте, товарищ муж. Никто вашу жену не обижает. Она сама... Вы бы ей лучше внушили...
- Ничего внушать не буду. Я свою жену лучше вас знаю. Она у меня умная. А вы знаете, кто её папа? Ах, не знаете?!
- Через полчаса последовал второй звонок. Голос более солидный, с начальственными раскатами:
 - Что это в вашем заведении мою дочь обижают? Она находится в морально подавленном состоянии.
 - Кто это говорит?
 - Отец.
 - Послушайте, дорогой отец, никто вашу дочь морально не подавлял. Она, понимаете...
 - Я свою дочь лучше вас знаю. Я рекомендую изменить ваше отношение.
 - А если я вас не послушаю?
 - Тогда будете иметь дело со мной. Лично.
 - Ну что ж, очень приятно будет познакомиться.

И представьте себе, пришлось познакомиться. Пылякий папаша явился немедленно. Мы предчувствуем, тов. Курицкес, что, прочитав всё это, вы скажете:

— Свежо предание, да верится с трудом. Где же это вы в наше время такое услышали? Да ведь это только в плохих комедиях можно увидеть.

К сожалению, тов. Курицкес, мы взяли этот факт не из комедии, а из жизни. Из вашей жизни, из вашей личной практики.

Это ваша дочь Татьяна Яковлевна Батасова, студентка 5-го курса Московского университета, сдавая экзамен по основам марксизма-ленинизма, получила отнюдь не высокую оценку. Это её муж, а ваш зять Батасов звонил по телефону заместителю декана экономического факультета тов. Козодоеву и,

намекая на ваше высокое звание, требовал изменить отметку на лучшую. Это вы сначала позвонили тов. Козодоеву, а затем атаковали его в кабинете, поддержав лёгкий кавалерийский наскок зятя тяжёлой артиллерией своего авторитета.

Помните, есть у Чехова рассказ «Папаша», в котором жена убеждает мужа:

«— Папочка, ты должен сходить к учителю арифметики и приказать ему поставить нашему сыну хорошую отметку. Ты должен ему сказать, что сын наш хорошо знает арифметику, что он слаб здоровьем, а потому не может угождать всякому. Ты принуди учителя...»

Папаша, как вы знаете, пошёл. Пошёл и вежливо наступил учителю на горло. Но ведь это, тов. Курицкес, было в XIX веке и даже тогда считалось смешным и недопустимым, а сейчас век XX, советский.

Родительская любовь полезна в меру, а чрезмерная, как и все излишества, вредна. Народная мудрость гласит, что если детище долго за пазухой греть, оно обязательно потом простудится и будет кашлять.

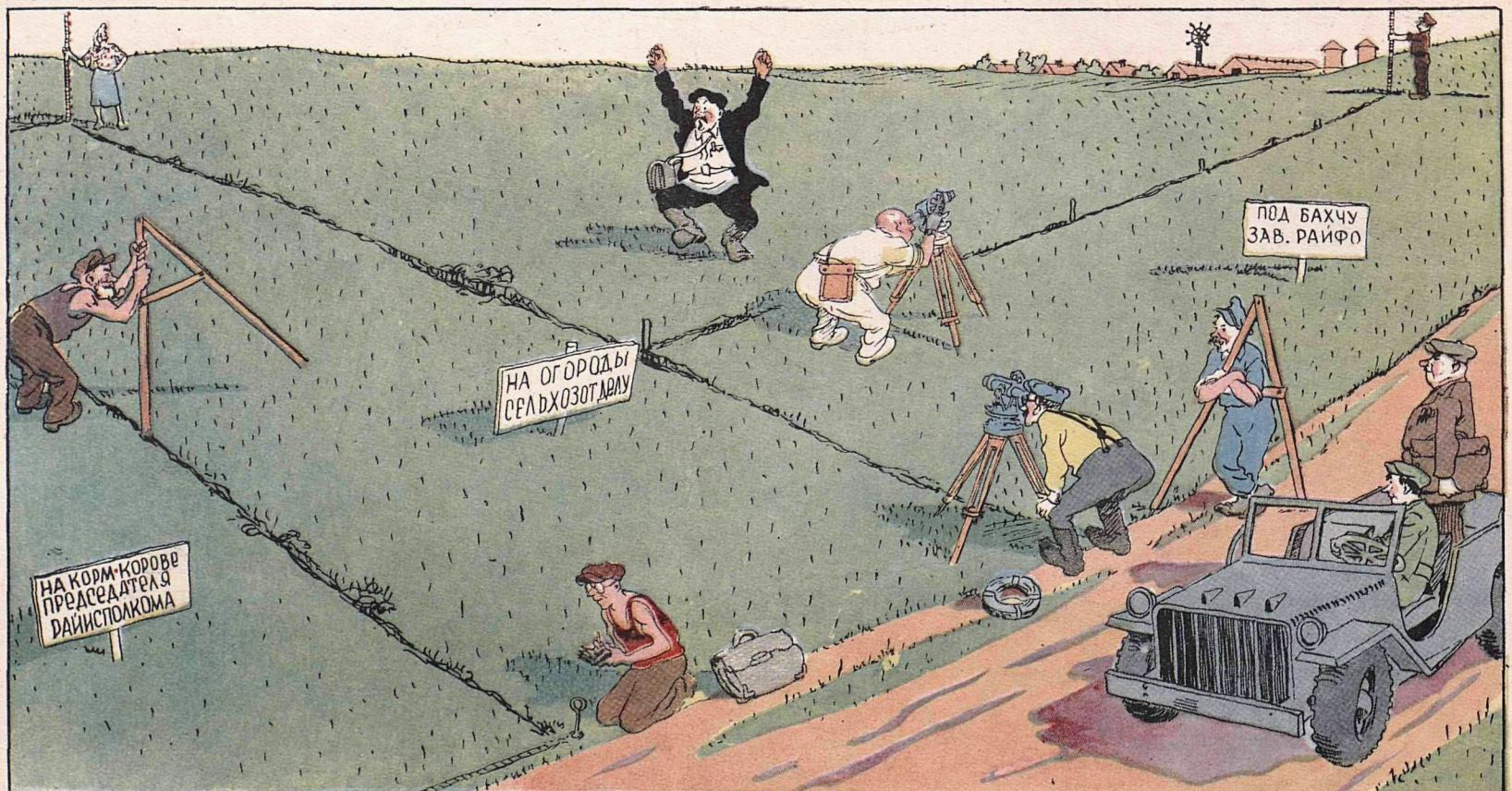
Вы считаете возможным вмешиваться в дела государственной экзаменационной комиссии. А некоторые папы и мамы осаждают комиссии по распределению молодых специалистов и доказывают, что их дети плодотворно работать могут только в Москве, а все остальные города страны им прямо-таки противопоказаны.

Мы вас просим: для пользы вашей дочери выньте её из-за пазухи. До каких же пор вы будете её за ручку водить? Приучайте вашу дочь, а заодно и зятя, к чувству ответственности, к свежему ветру самокритики и критики с молодых лет. Очень это им в жизни пригодится, потому что критика и самокритика нужны и в зрелом возрасте.

С воспитательным приветом

Курочкин

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОЛХОЗА: — Караул, режут!..

В Челябинской области наблюдаются случаи захвата различными организациями колхозных земель под приусадебные участки.

НАСЕКОМОЕ — ЭТО НАСЕКОМОЕ

В КУПЕ мягкого вагона скорого поезда все четыре места были заняты работниками периферийной киностудии учебно-технических, географических и других фильмов.

На широких полках безмятежно спали кинооператор Семён Нарышкин, редактор сценарного отдела студии Юрий Скляренко и режиссёр Марк Паненский.

В дни юности кинематографии Паненский поставил фильм «Красавица». Это была его первая и последняя картина. С тех пор вот уже двадцать пять лет корова Маша — интригующее зрительское название «Красавица» относилось к корове — верой и правдой служила Паненскому.

За двадцать пять лет творческой бездельности Паненского увольняли девять раз: из трёх студий художественных фильмов, четырёх — документальных и двух — технических. Но он непреодолимо возникал. И снова по коридорам очередной студии снова известный всем человек неизвестного возраста.

Начальство устало увольнять Паненского. Тогда он благополучно затих в студии учебно-технических, географических и других фильмов.

В купе не спал только помощник режиссёра Пётр Петрович Дрыбачёв. Из своих пятидесяти лет он тридцать отдал киноискусству, которое любил нежной и самоотверженной любовью. На столике перед Петром Петровичем лежала пухлая папка с траурной наклейкой «Дело». В папке лежали десять страниц сценария «Насекомое — это насекомое» и переписка по сценарию — двести сорок страниц.

Пётр Петрович задумчиво перелистывал страницы «Дела». И сценарий снова прошёл перед ним свой трудный путь от автора до режиссёра. Подобно снежному кому, десять страниц сомнительной литературы стремительно обросли заключениями, рецензиями, отзывами. Их писали: редсовет студии, редколлегия студии, художественный совет студии, редактор главка и редсовет главка.

Начальник главка потребовал научной апробации сценария. Сочинение о «насекомых» подверглось высказыванию специалистов.

Горячие дебаты вызвал сценарий в отделе «борьбы с домашними паразитами», куда его по ошибке передала курьерша студии. На пятом месяце хождения по инстанциям сценарий занесло на стол критика детской литературы. Критик посоветовал приблизить сценарий «Насекомое — это насекомое» к детскому зрителю.

К тому времени автор сценария отстал от своего детища на три инстанции. Искать автора не посчитали нужным, имя его предали забвению, а приблизить сценарий к ребёнку поручили редактору Юрию Скляренко. Редактор немедленно приступил к работе.

Если в сценарии мирно существовал муравей, то теперь это серьёзное насекомое стало муравейчиком, паук — паучком, муха — мушкой. Пострадали от руки Юрия и растения. Дуб стал дубочком, лопух — лопушечком, груша — грушечкой.

Приближённый к ребёнку сценарий ещё раз прошёл все инстанции и, окончательно распухнув, был утверждён. Но тогда выяснилось, что нет свободных режиссёров. Дирекция студии решила вернуть в творческую атмосферу режиссёра Паненского. После двадцатипятилетнего активного нечего неделания Паненский вынужден был приступить к работе.

Пётр Петрович прочитал начало сценария и, вздохнув, сердито посмотрел в окно. Осенний дождь прочертил по стеклу ровные полосы, отчего окно стало похоже на листок из школьной тетради в косую линейку. Пётр Петрович вторично вздохнул и перечитал первую страницу:

«...Пленительный бережок Чёрненького моря.

Красивенькие! Восхитительненькие!! Превосходненькие, спеленькие ягодки винограда!»

По яголке винограда ползёт голенькая, страшенькая гусеничка.

Крупно. Гусеничка вертит головкой и вдруг бросается на яголку...»

«...В колхозе «Крымская роза», куда пришла съёмочная группа, урожай винограда был собран во-время и без потерь. И «восхитительненькие, превосходненькие ягодки» давно были переработаны в вина.

— Мы не можем возвращаться с пустыми руками! — кричал Паненский. — Нужно выходить из положения.

Сказав это, Паненский удалился на берег моря. За ним ушли Нарышкин и Скляренко. Выходить из положения оставили Петра Петровича.

«...Через час ожили виноградники. Весело переключаясь, продавцы местного сельпо суровыми нитками привязывали к лозам оставленные для продажи виноградные кисти. Съёмка началась.

— Гусеничку! — кричал в рупор Паненский. — Пётр Петрович, пусть в кадрик вползёт гусеничка!

— Гусеничка не вползёт, — твёрдо сказал Пётр Петрович. — Они в ноябре не производятся.

— Что значит «не производятся»? — возмутился Паненский. — Вы должны их заставить производиться! Нет, Пётр Петрович, так мы не выйдем из положения... Объект не готов. Прощу составить акт.

«...Объект не был готов и на другой день и на третий.

Школьники в районе искали гусениц. Пётр Петрович похудел. Похудели и высохли виноградные кисти, насильно возвращённые лозам. Из студии пришла телеграмма. Над Паненским нависла угроза впасть в привычное для него состояние творческого простоя. В солнечное утро пятого дня поисков гусеницы колхозники «Крымской розы» удивлённо смотрели, как пожилой человек вприпрыжку бежал по улице.

Пётр Петрович, а это был он, кричал, прижимая к груди папиросную коробку «Казбек»:

— Достал! Достал!

Героем дня был пионер Митя, обнаруживший в огороде двух гусениц. И за вторичную оплату продавцы сельпо вторично

подвесили к лозам виноградные кисти. Старый помреж радостно улыбался, но его счастье было кратковременно. С прогулки вернулся редактор Скляренко. Мельком взглянув на гусениц, он сказал:

— Это не те!

— Кто не те? — переспросил Паненский.

— Я, кажется, ясно написал, — повысил голос Скляренко, — по яголке винограда ползёт голенькая, страшенькая гусеничка, а вы снимаете какое-то длинношёрстное животное. И вообще, кто дал вам право искажать мой авторский замысел?

— Голеньких нет! — взмолился Пётр Петрович.

— Меня это не касается, — сказал Скляренко. — Но волосатых снимать не позволю... Нарушится драматургическая концепция сценария.

И Скляренко грозно посмотрел на Петра Петровича.

— Отменим съёмку, — бодро предложил Паненский.

— Подождите пять минут, — попросил Пётр Петрович и заспешил к селу.

Помреж вернулся не один. За ним шла весёлая девушка в белой шапочке и в белом халате, из кармана которого торчали длинная металлическая гребёнка, ножницы и необычайного размера металлические шпильки.

— А как фамилия артистки, которую стричь надо? — допытывалась у Петра Петровича девушка.

— Вот артистка! — сказал Пётр Петрович и указал на гусениц, нагло расположившихся на ягоде винограда.

— Змеи! — взвизгнула девушка и уронила ножницы.

Гусениц стригли всей съёмочной группой.

Скоро «голенькие, страшенькие гусенички» сиротливо легли на газетный лист. Они были именно такими, как их описал в сценарии Скляренко.

Вечером в студию отправили телеграмму: «Возвращаемся, первый объект отснят».

В день приезда съёмочную группу «Насекомое — это насекомое» вызвал директор киностудии.

— Мне хотелось бы начать беседу с обсуждения последнего номера нашей стеноидной газеты, — сказал директор.

Он подошёл к двери и, широко распахнув её, сказал:

— Заходите, товарищи!

Два комсомольца из цеха главного художника студии внесли фанерный щит. На щите была наклеена стенгазета. Художники красочно представили весь «творческий путь» Паненского от коровы Маши до голеньких гусениц.

Газета спрашивала: как могло случиться, что тринадцать авторитетных киноинстанций написали двести сорок страниц заключений и отзывов на сценарий в десять страниц? И почему ни одна из тринадцати инстанций не запретила плохой сценарий «Насекомое — это насекомое»?

Комсомольцы требовали:

— Уберите из наших студий халтурщиков!

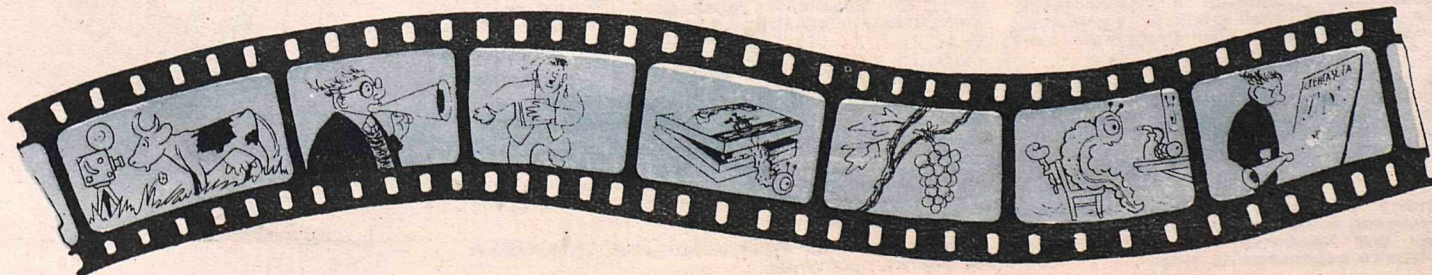

Рис. Д. КРАСИЛЬНИКОВА
(Из белорусского журнала «Вождь». Минск.)

МОРСКОЙ ЦАРЬ: — Я начинаю подозревать, что поджигатели войны включили и меня в «план Маршалла» по поставке вооружения.

Портовые рабочие Тулона сбросили в море вооружение, прибывшее из Америки.

В. БАХНОВ,
Я. КОСТЮКОВСКИЙ

СО ВСЕЙ ПРЯМОТОЙ...

Он шёл, возвращаясь с собрания, — и вот Мы встретились с ним у Никитских ворот. И дум взбудораженных полон, Такую беседу повёл он:

— Собрание — полезное дело, друзья, Но должен сказать вам заранее, Не знаю, как все остальные, а я Отнюдь не доволен собранием. Хоть сделал докладчик Солидный отчёт, Хоть было немало там прений Насчёт самокритики И насчёт Приятельских отношений, Но нрав у меня, извините, крутой, И я, не стесняясь начальства, Скажу между нами, со всей прямоотой: Опять

кое-кто

отмолчался.

Я мог бы вам без околичности Назвать и конкретные личности. Молчание их — для меня не сюрприз, Мне ясно вне всяких сомнений, Что данные лица безмолвствуют из Приятельских соображений. Доколе ж мы будем в конце-то концов С таким положением мириться? Пора бы, товарищи, фактам в лицо Взглянуть,

невзирая на лица.

Уж я не взирав бы! Уж я бы взглянул, Для критики выбрав мишени: Вот, скажем, главбух пропадает в плену Приятельских отношений. О, я не бросаю на ветер слова, Я давний и яростный враг кумовства! Я встал и сказал бы:

— Ведь знает главбух, Что штат в учреждении слишком распух, А вот на собрании снова Не скажет об этом ни слова. А всё почему? Потому что он рзб Приятельской вредной морали. Короче, влетело б главбуху, когда б... Мы с ним в преферанс не играли! И зам его, кстати сказать, значит: Всё знает об этом главбухе, Но только настанет собрание — молчит В типично главбуховском духе. Боится задеть он дружка своего, От критики прячет подальше. Уж я б ему всыпал, да счастье его, Что... мы с ним соседи по даче. Нет, борются мало у нас с кумовством, К примеру, вы видите сами, Никто не решился поставить ребром Вопрос о главбухе и заме.

— Простите, — прервали мы речь, — но Ведь вы выступали?

— Конечно,

Конечно же, нет! Слава богу, и так Всем ясно и без выступлений, Что я убеждённый и опытный враг Приятельских отношений.

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ

«Обязательства абонента», изданные Мосэнерго, являются своего рода энциклопедией. Из небольшого этого труда читатель почерпнёт массу ценных сведений. Он узнает, например, что за пользование электроэнергией надо платить деньги, что работников Энергосбыта следует допускать к счётчикам и т. п. Однако наибольшую ценность представляют для читателя грамматика и стилистика этого незаурядного произведения. Нет сомнения, что педагоги средней школы широко используют отрывки из «Обязательства» для диктантов и художественного чтения. Для этих целей наиболее удачными нам кажутся следующие стилистические шедевры:

«В случае подписи обязательства юридическими лицами (управдомы, коменданты и т. д.) обязанности по ним преемственно налагаются на юридических лиц, заменивших первоначально подписавших».

Или:

«Указанное распространяется на могущие быть изменения в наименовании юридических лиц, если они являются правопреемниками первоначально подписавших лиц».

Или:

«Если счётчик окажется неисправным, то за время неправильной работы счётчика Энергосбыт выписывает счёт с учётом расхода электроэнергии за предшествующий соответствующий период...»

Приведённые отрывки заинтеригуют не только школьника. Мы убеждены, что расшифровать их будет не под силу и потребителю электроэнергии со специальным филологическим образованием. В заключение остаётся только пожалеть, что Мосэнерго издал свой шедевр столь мизерным — двадцатитысячным — тиражом.

НОВОЕ В ПРЕМИРОВАНИИ

Начальник Главного аптечного управления Таджикской ССР тов. Атаджанов издал приказ:

«...За нарушение санитарного и фармацевтического порядка, а также за нарушение в отдельных случаях трудовой дисциплины, премировать т. Гинзбург — 1300 рублей, т. Попову — 900 рублей».

Интересно, какие расценки у тов. Атаджанова за другие проступки?

ULENSPIEGEL

В Г О С Т Я Х У К Р О К О Д И Л А

(«УЛЕНШПИГЕЛЬ» — САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАЮЩИЙСЯ В ГЕРМАНСКОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ)

СКАЗКА О ЗАДАРЕННОМ МИХЕЛЕ *

ЖИЛИ-были три добрых духа в районе города Бонн. Однажды они решили подарить своему любимчику Михелю нечто очень-очень хорошее.

— Радуйся, Михель, — сказал один из трёх духов, по имени Макклой, — мы принесли тебе статуй, великолепный оккупационный статуй, какого у тебя ещё никогда не было. Он доставит тебе, и твоим потомкам, и потомкам твоих потомков много радостей. Он обеспечивает тебе полную свободу, и ты теперь можешь делать всё, что хочешь. Если ты, например, хочешь просить милостыню, то ты можешь это делать столь часто и так долго, сколь и как тебе понравится...

Михель покраснел от радости.

— И ты можешь теперь работать сколько тебе угодно, если ты найдёшь работу, — благосклонно добавил другой дух, по имени Робертсон.

Слёзы навернулись на глазах у Михеля.

— И если ты захочешь вздремнуть, то можешь теперь это делать, не спрашивая у нас разрешения, — любезно сказал третий дух, по имени Франсуа Понсе.

Михель был вне себя от радости:

— И друзей я теперь могу выбирать по своему желанию?

— Само собою разумеется. Мы твои друзья, можешь считать, что ты уже выбрал по своему желанию.

— И в своём доме я могу теперь сам хозяйничать?

— Ну, конечно же! И если ты поступишь как-нибудь не так, мы быстро поможем тебе сделать всё как следует.

Михель попытался даже подпрыгнуть от радости, но ему помешала тяжёлая цепь, подаренная ему теми же друзьями несколько ранее.

— Эту цепь, дорогой Михель, ты можешь носить всё время, поскольку мы подарили её тебе на вечную память о нашей дружбе...

Пауль БЛАНК

Перевёл с немецкого
Ю. КЛЕМАНОВ

* Михель — нарицательный образ среднего немца. — Ред.

„ТОТАЛЬДЕМОКРАТ“

СВОДКА ИЗБРАННЫХ ТЕЛЕГРАММ ИЗ «СОЦИАЛ-
ДЕМОКРАТА»¹, УТОЧНЕННЫХ «УЛЕНШПИГЕЛЕМ»

БОНН. За последнее время здесь сильно возросла смертность в домах для нервнобольных и умалишённых. Предполагают, что это связано с недостатком в обслуживающем персонале, большая часть которого мобилизована для ухода за государственными мужами в боннском парламенте.

НОВАЯ ГВИНЕЯ. Сюда прибыла из Западной Германии британская комиссия по демонстрациям для изучения опыта папуасов в области цивилизации. Как известно, папуасы, одержав

победу над противником, осуществляют взимание репараций путём потряхивания кокосовых пальм и сбора упавших орехов, не вырывая пальм с корнем.

НЬЮ-ЙОРК. Сюда в краткосрочный отпуск приехали из Формозы американские военные консультанты, находившиеся в течение трёх лет в гоминдановской ставке. Президент Чан Кай-ши наградил их высшими орденами в благодарность за ценные консультации по руководству военными действиями.

ПАЛЕРМО. Половодье в Италии усиливается. Правительство де Гаспери теряет почву под ногами.

¹ Берлинский орган Шумахера.

Рихард ДРЕВС

БОННСКИЙ РАЙ

Чем боннский рай и рай
господен схожи?
Ни здесь, ни там работы нет.
И пищи не бывает тоже.
А в чём же разница?

Правдив ответ:

Не нужно ничего
счастливым в райской
зоне,
Нет ничего у безработных
в Бонне...
И райской музыки звучнее
мрачный звон:
«Бонн-бонн, бонн-бонн,
бонн-бонн!»

Перевёл с немецкого
В. ГРАНОВ

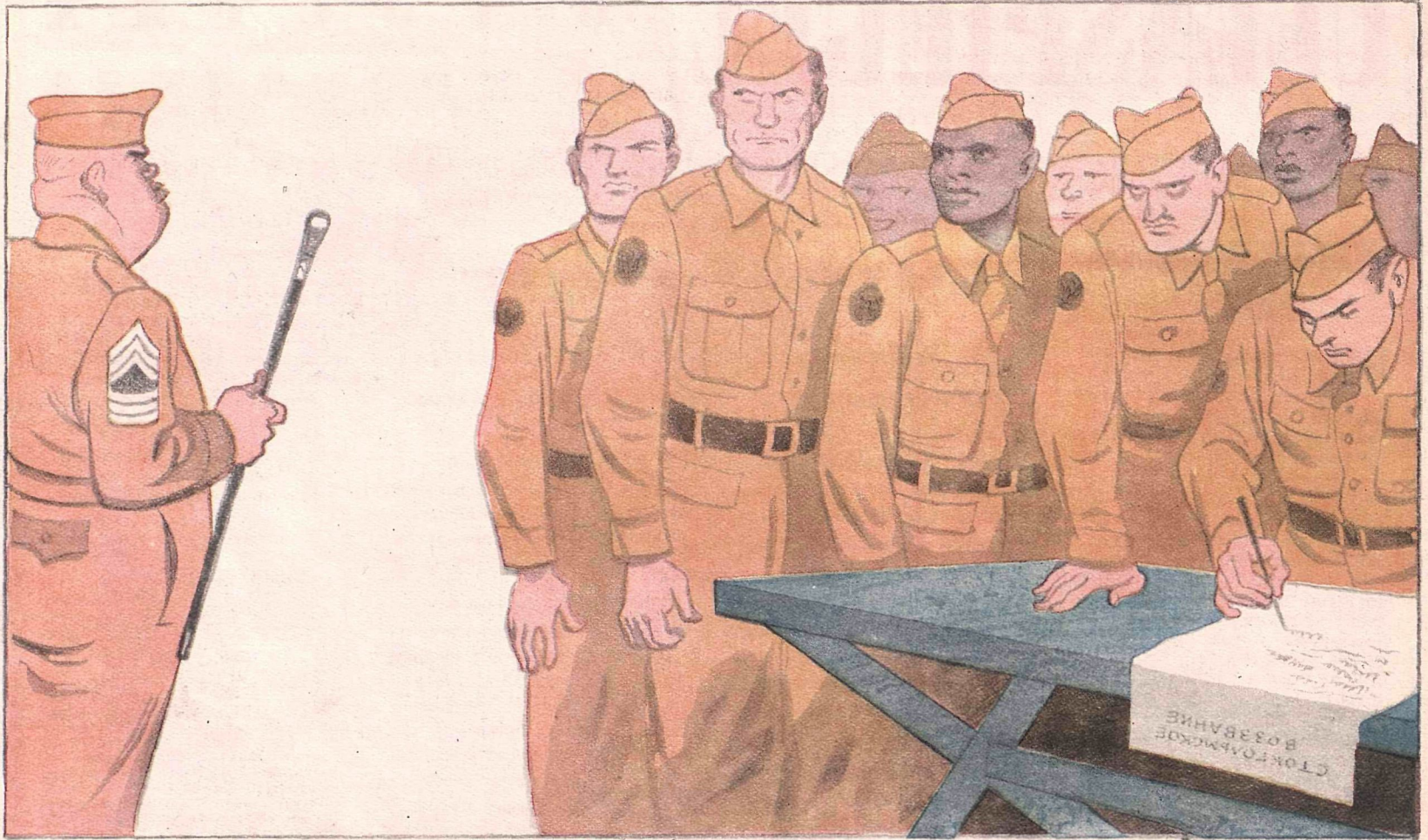
СООБЩЕНИЕ

В связи с тем, что американское военное командование, очевидно, опасаясь, что тираж нашего журнала недостаточен для обеспечения всего контингента американских войск в Западном Берлине, запретило почтовым отделениям в этой части города принимать подписку на «Уленшпигель» от немецкого гражданского населения, мы сообщаем друзьям, что телефон нашей издательской конторы в Восточном Берлине 425141, доб. 57. Достаточно, вызвав этот номер, говорить без заморского акцента, чтобы сразу найти общий язык с нашим отделом подписки.

Рис. Шефер-Аста

— Странно, почему ваши цыплята пищат по-американски?
— А я их высидела из яичного порошка.

— Эй, что вы там делаете? Ведь я приказал строиться!
 — Мы и вступаем в строй...

Юрий ФИДЛЕР

В РАДИОСТУДИИ БИ-БИ-СИ

Американские газеты рекламируют новое чудодейственное лекарство, неизмеримо увеличивающее способности подростков к усвоению преподаваемых в школах наук. Школьники, принимающие это лекарство, якобы без труда проходят за один год программу двух классов.
 (Из газет.)

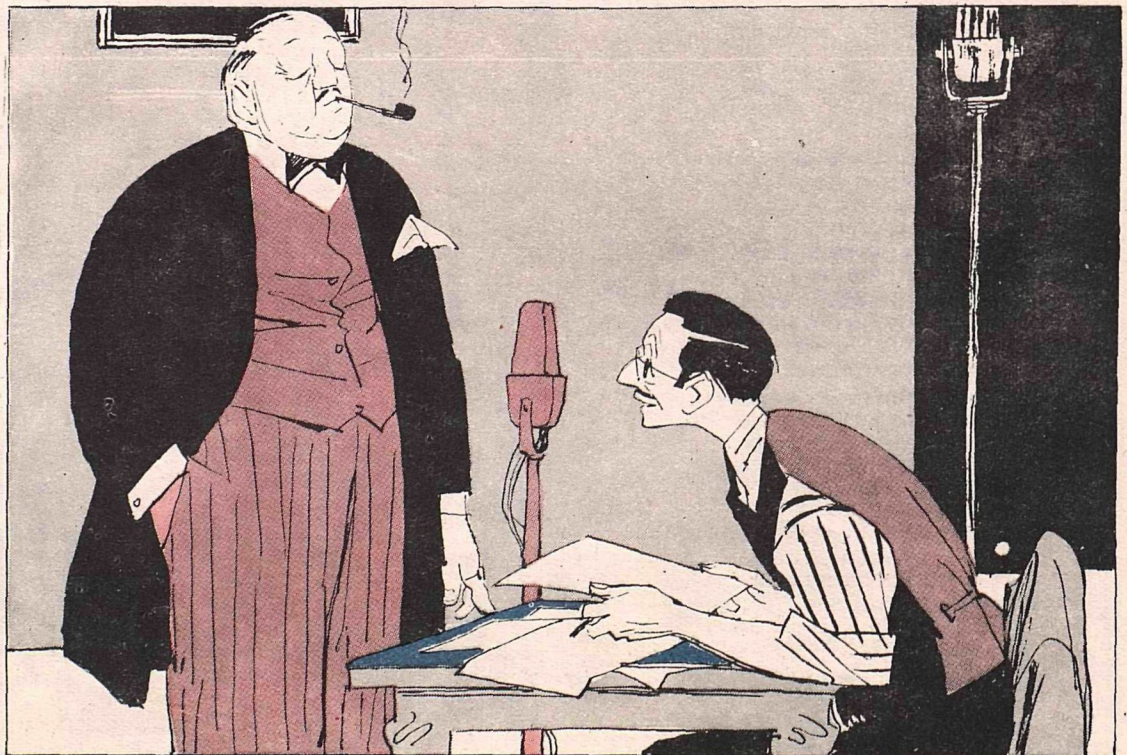
И отцы легко теперь вздохнули.
 Шелопаям — полный шах и мат:
 Безотказно новые пилюли
 Действуют на психику ребят.
 Кол стоит по алгебре у Фрэда.
 Для тревог, однако, нет причин:
 Раньше Фрэд сидел бы без обеда,
 А теперь глотает «алгебрин».
 Гор и рек совсем не знает Долли.
 Танцы ей милей, чем школьный труд.
 Прежде Долли попросту пороли,
 А сейчас «географин» дают.
 И, глядишь, какой-нибудь бездельник
 Путь к наукам отыскал прямой:
 Был в четвёртом классе в понедельник,
 А во вторник перешёл в восьмой.

Если, правда, в мыслях просветленье
 Можно этим средством обрести,
 Почему бы срочно курс леченья
 В Белом доме им не провести?!

г. Ваку.

Рис. Л. СОЙФЕРТИСА

На процессе по делу антинародного заговорщического центра, действовавшего в Чехословакии, выяснилось, что подсудимый Гостична получал указания от своих зарубежных хозяев в радиопередачах английской радиостанции Би-би-си.

— По какой сети пустим передачу?
 — По шпионской.

АМЕРИКАНСКАЯ ЧЕТКОСТЬ

ПО ПРИЕЗДЕ в Нью-Йорк мне, как иностранцу, нужно было зарегистрироваться, и я пошёл в ближайшее бюро по регистрации...

Бюро помещалось на 102-й улице, в доме № 234, в помещении школы. В одном из классов сидел пожилой господин. Не успел я толком изложить ему, что мне нужно, как он спросил меня хриплым и лающим голосом:

— Где вы проживаете? Зайдите в соседнюю комнату.

Уже по интонации я понял, что в соседней комнате меня ожидает нечто не слишком приятное. И действительно: там помещался полицейский чиновник.

Я повторил свой адрес. Полицейский взял несколько зелёных листков с гектографированным текстом, полистал их и сухо заявил, что мне надлежит идти в дом № 240 по той же 102-й улице.

— Вы относитесь к тому бюро, — пояснил он.

Дом № 240 оказался многоэтажным отелем. Обычная суэта дорогой гостиницы происходила у всех его дверей. «Нет, — подумал я, — здесь вряд ли регистрируют бедных иностранцев!»

На углу стоял человек в рабочем костюме с бляхой на груди. «Он, — подумал я, — наверняка знает, где регистрируют...»

— Напротив отеля, — сказал мне человек с бляхой.

Узкая дверь с объявлением «Здесь регистрируют». Три ступеньки вниз. Комната маленькая, почти лишённая света. На письменном столе горит лампа и освещает пожилую даму с необыкновенно приветливым взглядом. Мне это сразу не понравилось: слишком приветливый взгляд! Моя догадка была правильной: дама очаровательным голосом спросила мой адрес и с улыбкой заявила, что я должен идти регистрироваться на 104-ю улицу, угол авеню Амстердам. Я спросил номер дома.

Дама расщедрилась ещё на одну улыбку: — Я не помню. Это школа. Вы сразу узнаете этот дом...

В школе на углу 104-й и авеню Амстердам я нашёл чиновника, который был похож на своего коллегу со 102-й улицы, как близнец. Некоторое различие в форме носа и ушей не играло никакой роли. Чиновник спросил, где я проживаю, и направил меня к своему полицейскому двойнику в смежной комнате.

Когда чиновники брались за свои листки, лица у них делались подозрительно встревоженными. Но когда они находили нужную им строку, выражение тревоги немедленно сползало, разглаживались морщины, кровь отливала от лысин и облегчённым голосом они произносили свои решения. Чувствовалось, что они очень рады передоверить регистрацию иностранца кому-нибудь другому.

И этот полицейский чиновник радостно сообщил, что регистрироваться надо не у него, а на авеню Колумба, № 884.

Но я был уже не тот наивный ребёнок, жаждущий поскорее выполнить предписание о регистрации, каким являлся вначале. Я объявил, что это бюро уже третье на моём пути и я твёрдо желаю зарегистрироваться именно тут.

Полицейский дрогнул. Правда, тело его не пришло в движение, а что-то изменилось в лице, как-то по-новому осветилась лысина, и он повёл меня к начальнику бюро.

Я не без интереса рассматривал начальника. Передо мною был ещё один близнец, отличавшийся лишь более дорогим костюмом и большей надменностью на отекавшем лице.

Начальник, кряхтя и насупив брови, поворошив зелёные листки, заявил, что я должен идти именно на авеню Колумба. Только туда!

Когда он излагал мне своё решение, я ещё раз увидел, как возвращается на лица

начальника и полицейского чиновника равновесие души, поколебленное моим бестактным желанием зарегистрироваться непременно в этом бюро!

Над входом в дом на авеню Колумба висела вывеска «Бильярд», и мне пришло в голову, что это имеет символический смысл: в самом деле, разве меня не перегоняли из одного бюро в другое, как шары на бильярде?

На верхней ступени крутой лестницы стоял полицейский сержант. Он не стал дожидаться, пока я доберусь до него. На четвертой ступеньке я услышал: «Где вы проживаете?»

Сержант вытащил всё те же зелёные листки из заднего кармана брюк и сказал:

— Почему вы пришли к нам?

— Видите ли, меня перекидывали уже в четыре бюро.

— Простите, вы проживаете не в нашем районе. Вам надлежит обратиться на 102-ю улицу, дом № 240.

Читатель, может быть, забыл, что в доме № 240 по 102-й улице помещается пожилая дама с приветливым лицом. Она стала укорять меня в недоверии к ней голосом любящей матери.

— Почему вы мне не верите? — журчала дама. — Поверьте, вам будет очень хорошо, если вы пойдёте на 104-ю улицу, угол авеню Амстердам!

Что мне было делать? Я направился на 104-ю, угол авеню Амстердам.

Чиновник не удивился, увидев меня вторично, а равнодушно спросил:

— Где вы проживаете?

Я сообщил адрес девятый раз.

Чиновник взял за зелёные листки. Найдя нужную строку (она помещалась на седьмой странице зелёной регистрационной библии), он произнёс:

— Идите к полицейскому.

— Был.

— Кто был?

— Я был. У полицейского. И у вас уже был. И ещё в четырёх других...

— Идите к полицейскому! — повторил чиновник и встал в знак окончания аудиенции.

Что мне оставалось делать? Я пошёл к полицейскому. После того, как я упомянул свой адрес в десятый раз, полицейский повёл меня к начальнику бюро. Как бы вы думали: что спросил у меня начальник? Он спросил:

— Где вы проживаете?

В моём одиннадцатом ответе звенели сдержанные рыдания. Начальник и полицейский вместе нагнулись к зелёным листкам.

— Вам действительно надо идти на 102-ю улицу...

— Почему вы меня всё время направляете в другое бюро? Что вам стоит зарегистрировать меня?

Лицо начальника отразило незаурядное волнение.

— Нет, нет! — быстро произнёс он. — Об этом не может быть и речи! Вам надо идти в дом № 140 по 102-й улице.

В доме № 140 по 102-й улице чиновник раскрыл было рот, чтобы задать мне вопрос. Но я не дал ему выговорить и первого слова: я сразу же повторил свой адрес и добавил:

— А в доме № 240 я тоже был. Два раза. И там меня не регистрируют. А к вам меня послали из трёх других бюро. И я отсюда не уйду, пока меня не зарегистрируют. А если меня не зарегистрируют, я напишу письмо президенту Соединённых Штатов.

И тогда чиновник, тяжело вздохнув, сказал голосом представителя власти, который никогда не ошибается:

— Пройдите к тому столу в угол...

Мои представления об американской чёткости поколебались.

Сокращённый перевод с немецкого Л. ЛЕЖНЕВОЙ

— Мои руки простёрты к всевышнему в мольбе о помощи!..

Необходимо отметить...

(ИЗ ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ ПЕРВОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР III СОЗЫВА)

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Хотя здесь на ревизора посмотреть!

На многих предприятиях ведомственные ревизоры не бывали в течение ряда лет.

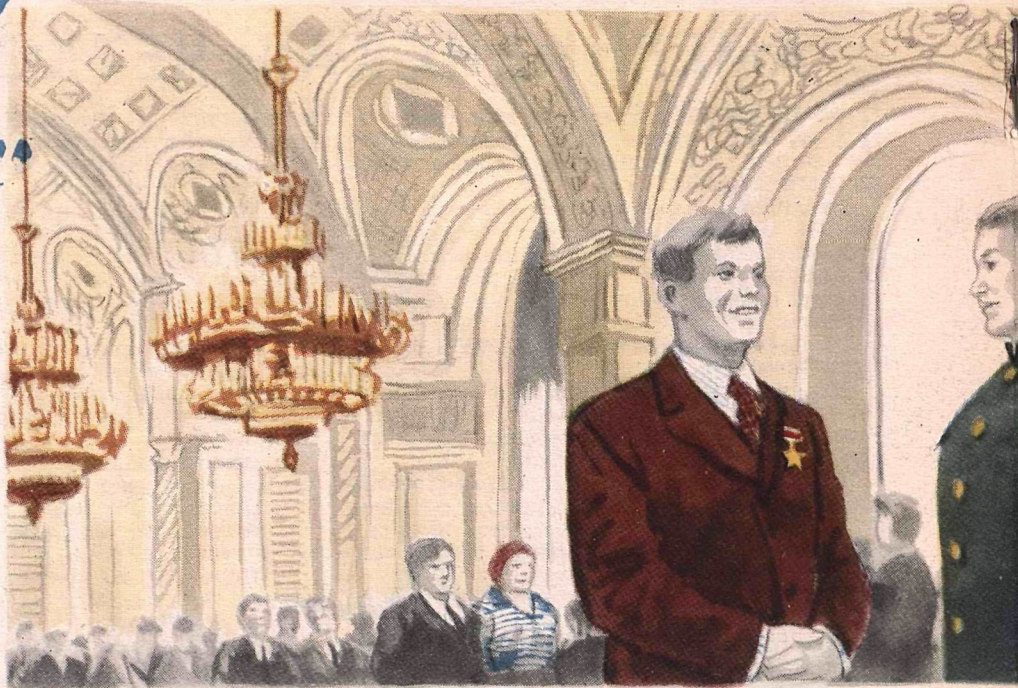
(Из доклада министра финансов СССР тов. Зверева.)

Министерство пищевой промышленности должно было построить золоуловители на 32 предприятиях, но сделало это лишь на 9 предприятиях.

(Из выступления депутата И. Румянцева.)

Дым в глаза пускают.

ГЕРОИ СТАЛИНГРАДА

— Мы с вами старые сталинградцы! Я его отстаивал, а вы его отстаиваете!

В Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы указано на необходимость развития в крупных масштабах газовой промышленности на основе добычи природного газа, переработки угля, торфа и сланца. Проблема торфа, несмотря на то, что она ясна, никак не выходит из стен лабораторий и научных учреждений.

(Из выступления депутата А. Клещева.)

КОХТЛА-ЯРВЕ

Газ из сланцев подаётся на 200 км

ЩЕКИНО

Газ из угля тоже будет подаваться на

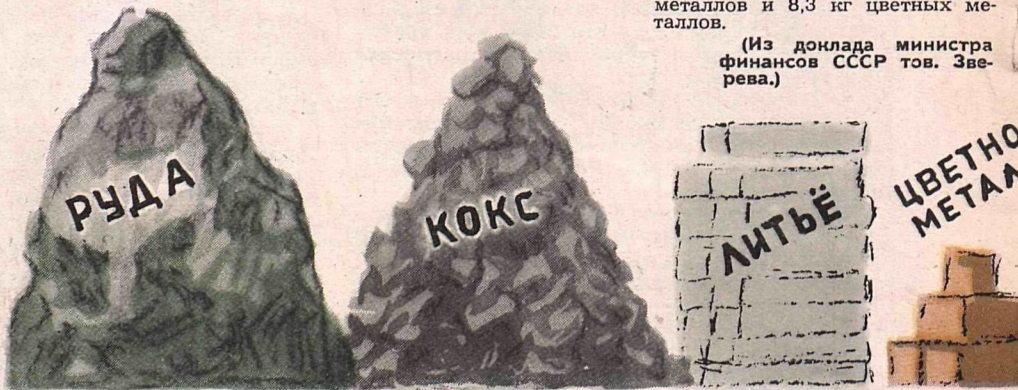
— Ты что принёс из магазина?
— Восемь кило усушки и утруски!

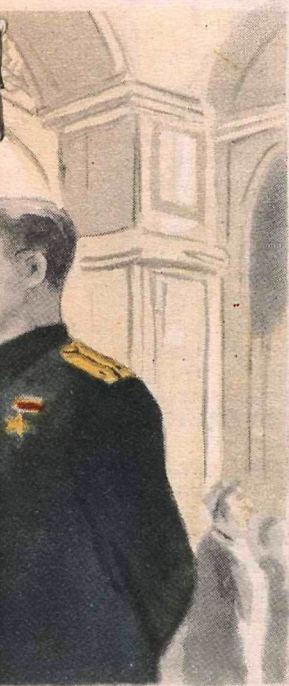
В торговых предприятиях всё ещё не изжиты случаи растрат и хищений.

(Из выступления министра торговли СССР тов. Жаворонкова.)

На Ирбитском мотоциклетном заводе на каждый мотоцикл перерасходовано 20 кг чёрных металлов и 8,3 кг цветных металлов.

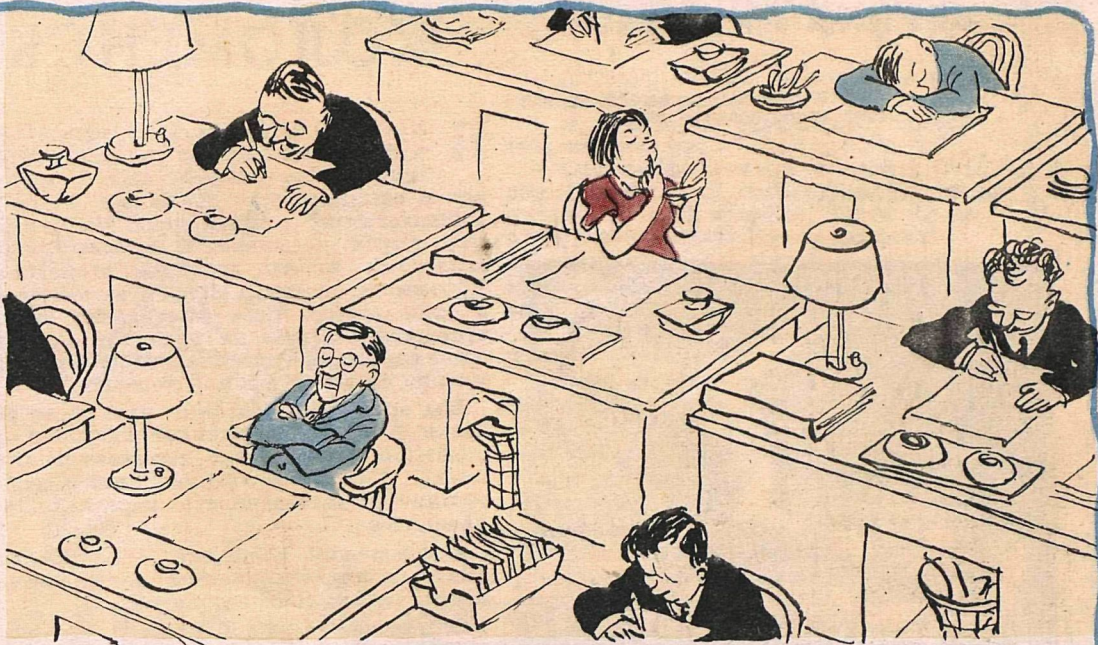
(Из доклада министра финансов СССР тов. Зверева.)

К сожалению, Министерство финансов и Государственная штатная комиссия до сих пор ещё крайне нерешительно борются против разбухания штатов, и в первую очередь в наших хозяйственных и снабженческо-сбытовых организациях. Не только без ущерба для дела, а в интересах его можно сократить аппарат этих организаций по меньшей мере на одну треть.

(Из выступления депутата Г. Шубина.)

Третий лишний.
(К сожалению, не игра.)

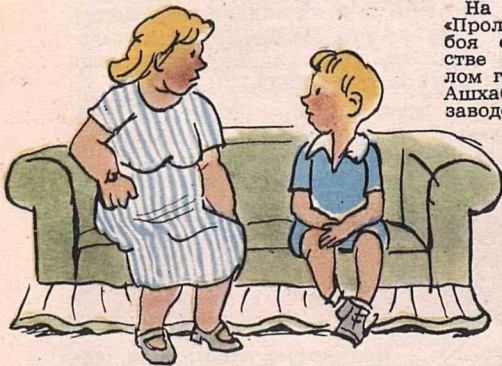
равняется!

И только газ из торфа дальше нескольких метров никак не подаётся.

На стекольном заводе «Пролетарий» потери от боя стекла в производстве составили в прошлом году 20,2 проц., а на Ашхабадском стекольном заводе — 20,8 проц.

(Из доклада министра финансов СССР тов. Зверева.)

— Мама, когда же наконец я вырасту большой?
— Успеешь, зачем торопиться!
— Ответственность надоела! Вчера я разбил стакан, и мне вон как влетело, а папа на заводе столько стекла побил, и ему всё с рук сходит!

МОТОВСТВО.

Одной из главных причин больших потерь в рыбной промышленности является недостаток стандартной тары.

(Из выступления депутата А. Ефимова.)

Вместо тары — тары-бары.

Невыполнение плана лесозаготовок в 1949 году и осенне-зимнего сезона 1949—1950 года объясняется в первую очередь недостаточным использованием механизмов...

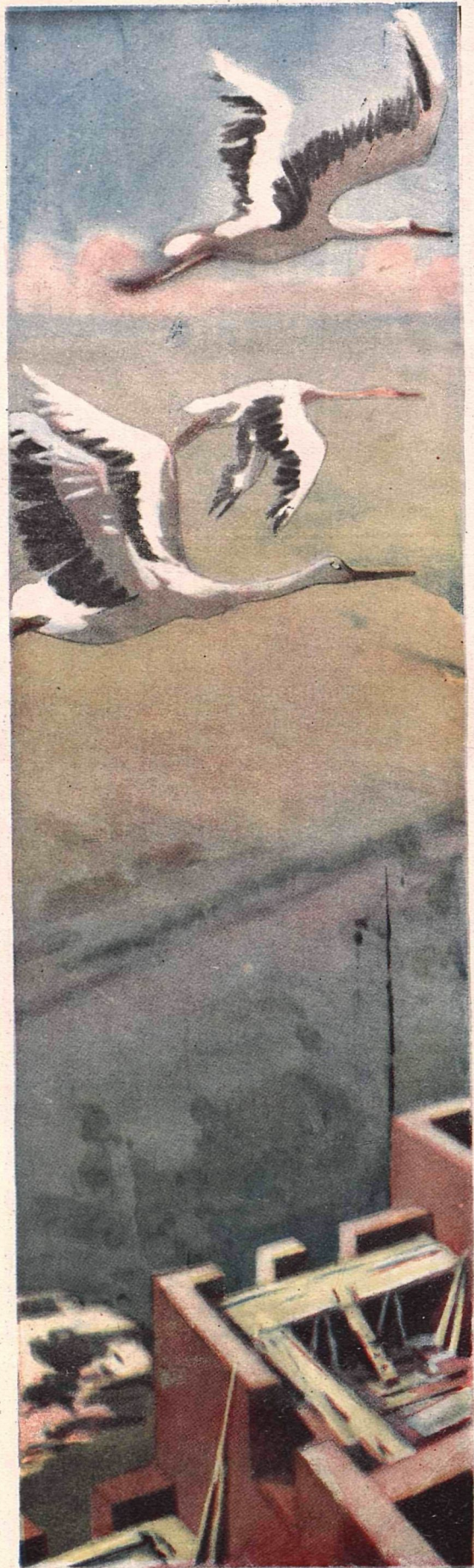
(Из выступления министра лесной и бумажной промышленности СССР тов. Орлова.)

— Что не ржёшь, мой конь ретивый?
— А чего мне ржать, когда столько лошадиных сил в лесхозе и ни одна мне не помогает!

Под Кировоградом четвертый год стоит недостроенная школа.

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

— Вот и недостроенная школа! Значит, до Кировограда крылом подать!

КОЛОМЕНСКИЙ КОНФЛИКТ

В КОЛОМНЕ наступило относительное затишье. Закончился конфликт между группой индивидуальных огородников и одиннадцатым дорожным участком Управления шоссежных дорог. После тяжелой, острой, насыщенной драматическими эпизодами борьбы победили огородники. Дорожники оставили поле битвы площадью в один гектар. Поле немедленно заняли огородники. Ныне на поле том произрастает картошка. Растения развиваются нормально. Видны на урожай хорошие.

Мы прибыли в Коломну уже после развязки. В связи с одержанной победой у огородников царит плохо скрываемое ликование. В стане дорожников наблюдаются уныние и растерянность, переходящие в депрессию.

Коломенский конфликт, если излагать факты в их исторической последовательности, выглядит примерно так.

29 апреля дорожный участок высадил в районе деревни Молитвино 30 тысяч саженцев тополя для озеленения трассы Москва — Рязань. Спустя несколько дней по ползали слухи о том, что тополевая молодь поселилась на участке незаконно, явочным порядком. На этой земле надлежит произрастать картошке, и не какой-нибудь безыменной, товарной картошке, а картошке персональной, принадлежащей работникам райкома партии. Слухи эти имели под собой почву. Земля и впрямь была отведена ранее под индивидуальные огороды. Коломенский райисполком умудрился сделать невозможное. С одной стороны, он оставил эту землю работникам райкома, с другой, — на словах, передал его дорожному участку. Вот почему вместе с тополями в землю были высажены и семена раздора.

Работники райкома партии тт. Евстафьев и Зимин, возглавлявшие огородную кампанию, торжественно заявили, что если бы дорожники высадили не черенки тополя, а столетние дубы, кедры и баобабы, их всё равно выкорчевали бы с райкомовского участка. В ответ дорожники возвестили, что с обетованной земли они не уйдут и под угрозой насилия. Райисполком ничего не возмещал, он испуганно наблюдал из-за угла за событиями.

Между тем вслед за воинственными жестами последовали воинственные дела. 10 мая на тополевой плантации появился трактор «ЧТЗ» с двумя четырехкорпусными плугами. Машина была послана Евстафьевым и Зиминим. Трактор развернулся и, громыхая железом, пошел корчевать

зеленую молодь. Когда дорожники примчались на поле битвы, оно было усеяно тополевыми костями. Двадцать четыре тысячи черенков были вырваны с корнем, изломаны, втоптаны в прунт. Последовала драматическая сцена. Мы не беремся её описывать. Скажем только, что тракторист Бахирев, вняв мольбам озеленителей, прекратил пахоту. Дорожники бросились в райисполком спасать уцелевшие 6 тысяч черенков.

На этот раз Коломенский райисполком проявил сказочную оперативность. Он тут же вынес решение о закреплении земли за дорожным участком. В решении был такой пункт:

«Довести до сведения бюро райкома ВКП(б) о том, что сотрудником райкоматов, Евстафьевым сделано распоряжение и произведена запашка посаженных 11 ДЭУ черенков тополя на площади 0,64 га».

Дорожники несколько воспрянули духом. Впрочем, недолго они наслаждались райисполкомовским решением. В питомнике снова загудел трактор. Новый тракторист деловито докорчевал 6 тысяч черенков и растворился в сиянии голубого дня. Дорожники окончательно проиграли битву за тополевою молодь со счетом 30 000 : 0.

Удар материальный был дополнен ударом моральным: 18 мая дорожники получили письмо от председателя райисполкоматов. Платонова. Председатель решительно отмежевывался от старого решения. Он сообщил, что вынесенное ранее решение — вовсе не решение, а просто ничего не значащий, ни к чему не обязывающий клочок бумаги. Произошло, оказывается, трагическое недоразумение. Заведующая общим отделом по рассеянности приняла неподписанный проект решения за подписанный. Тьфу! Бывает же такое наваждение. «Учитывая изложенное, исполком райсовета просит ранее выданную Вам выписку возвратить и в дальнейшем руководствоваться прилагаемой к настоящему письму выпиской...»

Так закончился конфликт, вызванный к жизни стараниями путаников из Коломенского райисполкома.

Итак, тополи выкорчеваны. Картошка растёт. Партийная и гражданская совесть Зимина, Евстафьева, Платонова и начальника дорожного участка Корнеева пока ещё никем не потревожена.

С. ШАТРОВ

Коломна.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

ВОЛКИ, ПРОЖЕВЫВАЮЩИЕ КИТА...

Юрки мы и суетливы!..
Физкультурить нам пора,
Будем прыгать, мы игривы!

Эти весьма жизнерадостные, хотя и не очень грамотные куплеты исполняет хор юных лещей из сказки Трофима Борисова «Дед Сазан». Разумеется, трудно требовать от молодых лещей каких-то жемчужин песенного творчества, когда пожилые рыбы, звери и птицы говорят у Борисова неграмотно не только в стихах, но и в прозе. Например, выдавший виды медведь изъясняется так:

«Кетовая голова — сладость. Похрустывает и на желудке приятно».

В сказке «Стальная заноза» росомаха разговаривает на каком-то бюрократическом диалекте:

«Странно! Баклан, пользующийся авторитетом по всей Камчатке, и вдруг в самый ответственный момент шмыгнул за легкомысленной чайкой».

А легкомысленная чайка, из-за которой потерял голову солидный баклан, заявляет следующее:

«— Надо помочь Кита. Но это можно сделать только в том случае, если изучить технику китобойного дела».

А сто волков из-под лихого пера Трофима Борисова «друг за другом конвейером стали опускаться в рану. Каждый отделил по полкило мяса, высканивал и на спине Кита прожевывал его, ожидая очереди».

Птицы, мечтающие изучить техминимум китобоя, и волки, прожевывающие живого кита, — не самое худшее в писаниях Борисова. Худшее начинается тогда, когда луна уже не смеялась, а хохотала. А хохочет она потому, что тонет рыбак. Автор сказок недолго блевает людей. Вот как ведут себя рыбаки после неудачного лова:

«Рыбаки вытащили на берег сети и поймали всего-навсего одного Караса. Восемь человек ругались, плевались, размахивали руками и с досадой пинали Караса».

Необходимо отметить и оригинальное оформление книги Приморским издательством (Владивосток). Почти в каждой сказке мы находим пустые страницы, не заполненные ни текстом, ни иллюстрациями. Восстановить текст пропущенных страниц — обязанность читателя. Впрочем, в данном случае типографский брак — пустые страницы — самое лучшее, что имеется в этой плохой книге.

РЕДАКЦИОННАЯ ТАЙНА

Газета «Омская правда» постаралась достойно отметить пятнадцатую годовщину со дня смерти Ивана Владимировича Мичурина. Но в своих стараниях редакция несколько переусердствовала. К полосе, посвященной этой дате, дан большой рисованный заголовок, в котором дата рождения великого садовода почему-то указана 1885, а не 1855 год.

Зачем «Омской правде» понадобилось омолодить Мичурина, остаётся редакционной тайной.

— С АДИТЕСЬ, Анфиса Сергеевна, садитесь!—радушно суетился он, усаживая старуху.—А я, признаться, и не знал, что вы приходите мамашей Степану Петровичу... Хорошо с вашей стороны такое инкогнито соблюдать, Анфиса Сергеевна, хорошо! Пришли бы прямо ко мне, я бы и без письма меры принял!..

— А я, товарищ Конский!..

— И слушать не хочу! Всё будет в порядочке, Анфиса Сергеевна! Завтра пришлю мастеров, и... запустим машину. Сделаем вам ремонтик!.. Вы не стесняйтесь, говорите прямо, что вам нужно. А будете писать Степану Петровичу, передайте привет!

Старуха Крылышкина подумала, что «Стёпушке с горки виднее», и сказала:

— Я никому нигде не говорю, что я стёпина мать. Кто знает, пусть знает, а кто не знает, тому и знать незачем.

И не стала протестовать.

Р.—маленький городок. Люди в нём живут на виду друг у друга. Вскоре многие жители узнали, что квартирку старухи Крылышкиной райсобес отремонтировал по распоряжению её сына, областного начальника, за государственный счёт, и, конечно, нашлись такие, которые этот поступок Бударина строго осудили.

А сотрудник местного музея краеведения Соков послал в областную газету письмо, в котором весьма живописно описал это происшествие, обвиняя С. П. Бударина в использовании служебного положения, а тихого Конского — в подхалимстве.

III

Редактор областной газеты, прочитав письмо Сокова, обрадовался и сказал работнику отдела писем:

— Интересный материалчик! Фельетон, пожалуй, можно будет соорудить. Но кое-что тут ещё не ясно. Надо запросить Бударина, на каком основании и по каким мотивам был произведён ремонт у Крылышкиной. Посмотрим, что он ответит. И тогда уже...

Запрос редакции поступил в областное учреждение и попал... на стол к Брускову!

Зиновий Иванович «схватил суть» и в мгновение ока сочинил ответ редакции: «По вашему запросу производится расследование» — и бумажку в райсобес, в город Р., Конскому: «Сообщите, на каком основании и по каким мотивам был произведён ремонт квартиры гр. Крылышкиной, проживающей в городе Р.». Обе бумажки подписал сам Брусков, так как Бударин был на каком-то совещании, и отправил их по назначению.

Герасим Никитич Конский, получив новую цидулку из области, струхнул. Он понимал, что цидулка написана неспроста и что «началась какая-то история». Он позвал к себе Любашу, и они стали совещаться.

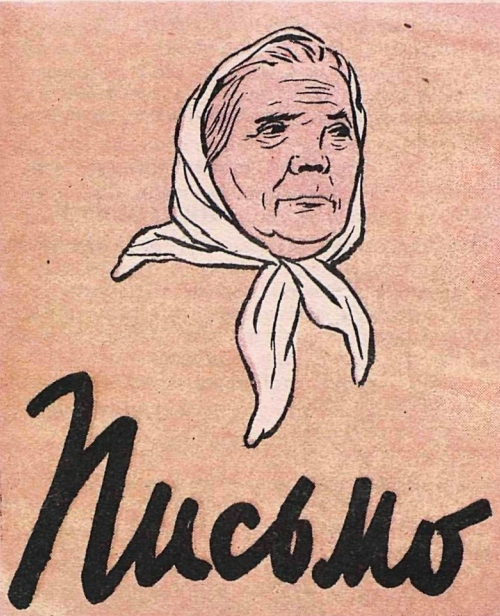
— Как вы думаете, Любаша, в чём тут зарыта собака?—тревожно спросил Конский свою опытную в таких делах секретаршу.

— Сигнал поступил!—сказала проницательная Любаша.

— Допустим. Но вот что странно: зачем же область запрашивает меня об основаниях и мотивах, когда эти основания и мотивы ей, области, прекрасно известны?.. Если сигнал поступил, область сама должна отбиваться, а я-то при чём?.. Мне тогда предложили рассмотреть, я и... рассмотрел...

— Но ведь первая бумажка подписана самим Будариним, а вторая — Брусковым. Понимаете?

Леонид ЛЕНЧ

(Окончание. Начало см. в № 18)

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО

Старуха Крылышкина из небольшого городка Р. послала письмо своему сыну от первого брака Бударину, заведующему областным отделом социального обеспечения, не на домашний адрес, а на служебный. В этом письме она, между прочим, просила сына выслать ей денег на ремонт квартиры. Письмо Крылышкиной попало в руки Брускова, заведующего отделом писем и жалоб. Бюрократ Брусков отослал это письмо в райсобес города Р. с казённой припиской: «Примите меры». Старухе Крылышкиной было одновременно сообщено, что ей надлежит обратиться в райсобес. Обе эти бумажки, не читая, подписал Бударин. Зав. райсобесом города Р. Конский, узнав от своей секретарши, что Крылышкина — мать самого Бударина, немедленно распорядился отремонтировать её квартиру за счёт собеса. Некто Соков написал об этом письме в областную газету, обвиняя Бударина в использовании служебного положения.

— Понимаю!.. Хотя нет, ничего не понимаю. Как им ответить — вот что вы мне скажите!..

— Поговорите по телефону с Будариним, — посоветовала Любаша.

Вечером Конский соединился по междугородному телефону со Степаном Петровичем.

— Здравствуйте, Степан Петрович! — довольно бодро начал Герасим Никитич. — Это Конский говорит, Р-ский райсобес. Мы тут получили от вас одну бумажку...

Иллюстрация Г. ВАЛЬКА

— Хорошо, что вы позвонили! — перебил его Бударин.

— Я, Степан Петрович, сразу сообразил, что дело тут...

— Обождите! — рявкнул в трубку Степан Петрович. — Я только что получил письмо от своей старухи. Зачем вы делали у неё ремонт? Кто вас прислал?

— Вы!.. То есть вы, Степан Петрович, непосредственно не просили, а так сказать, намекали... через письмо!

— Через какое письмо? Вы что, с ума сошли?

— Нет, ещё не сошёл, — уже без прежней бодрости ответил Конский, — но, так сказать, близок!.. Вы же сами переслали нам Анфисы Сергеевны письмо...

— Какое письмо? Кому оно было адресовано?

— Дорогому сынку... Вам, значит... А потом, значит, мне...

— Слушайте, вы действительно с ума сошли. Как я мог послать вам личное письмо матери, подумайте?!

— Не знаю, Степан Петрович. Возможно, что сейчас я уже... того... действительно рехнулся. Но когда я его получил, я был в свежем уме и здоровой памяти. Как сейчас помню! Даю вам слово, что письмо у меня. На препроводительном отношении стоит подпись... — Чья?

— Ваша!.. А теперь товарищ Брусков требует от меня объяснений!..

Говорили они долго (телефонистка несколько раз грозила прервать их разговор), пока наконец не поняли друг друга и не разобрались во всей этой истории.

— Ну, спасибо вам, товарищ Конский! — с укором сказал на прощанье Бударин. — Видите, к чему приводит, извините меня, подхалимство. И себе устроили неприятность и меня подвели.

— Принимаю ваше «спасибо» только отчасти, Степан Петрович, — резонно ответил ему обиженный Герасим Никитич, — а главное «спасибо» вы своему Брускову скажите!..

* * *

Дело это разбиралось в надлежащих инстанциях. Бударину был объявлен строгий выговор с предупреждением, а Конского и Брускова сняли с работы.

В конце заседания Степан Петрович, державшийся спокойно и с выдержкой, поднялся и сказал:

— Считаю, товарищи, что я наказан по заслугам. Меня неоднократно предупреждали насчёт Брускова, но я не обращал внимания на критику. Беда таких руководителей, как я, заключается в том, что мы часто не замечаем бюрократизма под самым своим носом!..

С места ему сказали:

— Вы лучше расскажите, как это вы, руководитель, не читая, подмахнули бумажку к собственной матери!..

Степан Петрович вспыхнул, потушился и пролепетал:

— Доруководился!.. На всю жизнь будет уроком!.. Теперь по десять раз буду каждую бумажку читать, прежде чем подпишу!

— Читайте один раз, но не как гоголевский Петрушка, а со смыслом! — сказал ему председатель собрания.

...Брусков сейчас работает на городской почте, тоже в отделе писем... только заказных и спешных. Здесь его быстрота и решительность пришлись к месту. Многие жители города С. специально заходят на почту только за тем, чтобы полюбоваться, как ловко и точно — раз-раз! — он стучит штемпельной печаткой, принимая корреспонденцию от граждан. Возле его окошечка очередей не бывает.

ЛЕГКОМЫСЛЕННАЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

Нам приходилось встречать людей легкомысленных, изменчивых, непоследовательных, но не таков управляющий ленинградской выходной базой Главлегсбыта при фабрике «Пролетарская победа» № 1 тов. Лебедев. Его характер и поведение отличаются железной последовательностью. Уж если он решил не отгружать в Андижан занаряженную ещё в первом квартале обувь, то его ничем не проймёшь: ни письмами, ни телеграммами.

Впрочем, такая последовательность в характере тов. Лебедева неудивительна. Она в значительной степени объясняется непоследовательностью начальника отдела обуви Главлегсбыта тов. Шкунаева, который сначала сообщил в Андижан, что «Ленинградская база отгрузки произвела», а лишь затем стал выяснять, почему отгрузка не произведена.

Не к лицу работникам лёгкой промышленности такое легкомыслие.

Группа рабочих обратилась с письмом к советским драматургам о том, что драматурги в своих пьесах почти не отображают жизнь рабочих.

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Мне хотелось бы в театр попасть!
— Пожалуйста! Вам куда: в ложу, партер, бельэтаж?
— Нет, на сцену, в пьесу!

В ТУПИКЕ

Начальник станции Армавир-1 получил телеграмму:

«Вы задерживаете и незаконно проявляете хулиганство зпт дезорганизуете на транспорте дисциплину тчк поезду 2454 приказываю немедленно отправиться и на обратном пути прибыть ко мне для объяснения случая задержки.

Начальник отдела эксплуатации Кавказского отделения Сев.-Кавказской ж. д. **МИЛКОВСКИЙ**».

Железнодорожники ломают голову над двумя вопросами:

1. Какое хулиганство бывает законным?
2. Кто должен явиться пред грозные очи Милковского и кто будет давать объяснения: паровоз, вагоны или состав в целом?

В минуту гнева тов. Милковский неумолим, но, может быть, в минуту просветления любезно разъяснит эти волнующие вопросы?

ПОЗДРАВЛЯЕМ С НАХОДКОЙ!

У товарища Шуккина неприятность. Занимая пост начальника отдела руководящих кадров Министерства местной топливной промышленности РСФСР, тов. Шуккин с ног сбился в поисках тов. Блиева. По всем данным тов. Шуккина, Блиев — начальник управления в Дагестане. Но Блиев молчит. Ему пишут, с него требуют, а он как в рот воды набрал.

Тов. Шуккин обратился с жалобой в Совет Министров Дагестанской АССР. Оттуда последовал неожиданный ответ:

«Блиев у нас не работал и не работает».

Печали тов. Шуккина не было конца. Поиски руководящих кадров в отделе кадров министерства продолжались с удвоенной энергией.

ОТ КРОКОДИЛА. Спешим обрадовать тов. Шуккина приятным известием: тов. Блиев нашёлся! В Северной Осетии! Он работает здесь начальником управления местной топливной промышленности и, как ни странно, числится в кадрах, подопечных тов. Шуккину. Поздравляем, тов. Шуккин, с находкой!

ЗАПОРОЖСКИЕ ИЛЛЮЗИОНИСТЫ

На станцию Клайпеда прибыл необыкновенный груз — цистерна днепровской воды. В документах значилось: отправитель — Запорожский коксохимический комбинат. Получатель — Управление дорожного строительства.

Железнодорожники усмехались:

— Давно не было такого чуда, чтоб водичку за тысячи километров возить.

В дорожном управлении тоже смеялись. А когда увидели счёт на 9900 рублей, чуть не заплакали:

— Это за воду такие деньги?

— Не за воду, а за угольную смолу! — огрызнулись из Запорожья.

Началась тяжба. Заработали эксперты. Вывод всех комиссий и подкомиссий один: в цистерне № 802628 оказалось воды 98,6%, органических веществ — 1,4%. Не будь этой маленькой примеси, вода была бы первосортной. Но 9900 рублей! За что? За примесь или за воду? Этот вопрос пока не ясен. Не ясно пока, как вознаграждены иллюзионисты из коксохимического комбината, выдающие воду за смолу.

КАК НИ СТРАННО, НО...

...в 1943 году народный судья Колпнянского района, Орловской области, тов. Цуканов занял квартиру в помещении Райпотребсоюза. И вот в течение семи лет принципиально и неуклонно воздерживается от уплаты за квартиру.

Жаловался Облпотребсоюз начальнику управления Министерства юстиции по области тов. Губину. Но ответ последовал такой: на судью, мол, жалуйтесь в нарсуд.

...в селе Игодове (Костромская область) всё ещё существуют районная библиотека и книжный магазин.

Чего только не делают, чтобы их здесь не было! Библиотеку поместили в гримировочной комнате районного Дома культуры. Книжный магазин сунули в кладовую райисполкома, которая зимой не отапливается. Вообще и председатель исполкома райсовета Вихирев и зав. отделом культпросветучреждений Беляев всячески стараются разделаться с этими учреждениями, и всё же библиотека и книжный магазин обнаруживают ни с чем не сообразную живучесть!

...на станции Зуевка, Пермской железной дороги, свалено 38 вагонов минеральных удобрений, прибывших в адрес Зуевского райисполкома. Исполком, озабоченный повышением урожайности колхозных полей, ежедневно вывозит со станции по два-три ваза удобрений, решив, видимо, завершить эту операцию в течение шести лет. Нынешние темпы вполне обеспечивают решение поставленной задачи.

О ТОРГОВЫХ ТОЧКАХ И СУДЕБНЫХ КЛЯКСАХ

О ГОРОДЕ Волжске хочется писать только хорошее.

Ну, посудите сами, как ещё по-другому можно писать об этом новом кружочке, появившемся на карте Марийской АССР?

Лет пятнадцать назад спросили бы вы о городе в этих местах, и вам бы почти по Гоголю ответили:

— Город Волжск, говоришь? Откуда же ему тут быть? Лопатинский бор, верно, есть. Это будет тебе дорога лесом, всё прямо лесом на Лопатино, а никакого Волжска тут нет. Оно зовётся так, то есть прозвание этой местности — Лопатино, а города совсем нет никакого здесь, и не было!

И вот, представьте вы себе, есть теперь такой город с электрическими фонарями и радиорупорами среди бронзовых сосен и серебряных берёз. В кружочек на карте втиснулся, кроме города, ещё и Марийский целлюлозно-бумажный комбинат. И уж величают Волжск городом юности, а бумажный комбинат — красотой республики. Но...

Но не всё оказывается новым в новом городе и на новом комбинате. Случись в эти края в наше время заехать Николаю Васильевичу Гоголю, он бы обязательно воскликнул:

— Узнал! Многих узнал!

Взять хотя бы председателя Волжского райисполкома Ивана Николаевича Румянцева — округлился, обжился, хлебосолен, как городничий, особенно за казённый счёт. Хозяйственные деятели Волжска, со своей стороны, воздают должное волжской широте природы и щедрости председателя. Нужен только повод, и повод находится. В знаменательный день именин Ивана Никлаевича, к примеру, мясокомбинат для праздничного стола бесплатно изготовил не какие-нибудь ливерные, а ликёрные колбасы вкуса и качества исключительного.

Не похвастает, однако, ни ассортиментом, ни сортами товаров, ни их качеством местная торговая сеть. Но зато имеются в торговых точках города и района чудом сохранившиеся потомки купцов-аршинников: товаровед Капралов со спекулятивных дел супругою; некто Полковников, проворовавшийся в городе и благополучно, с полусотней тысяч в кармане, выскользнувший из городской торговой сети на оперативный простор района; передвигавшийся от бухгалтерии до скамьи подсудимых и обратно ухарь-делец Фёмищев; продавщица дежурного магазина Евдокимова, при-

бывшая на эту должность транзитом с той же скамьи подсудимых; недооценённые правосудием Глянц и Сулина...

Обо всех этих «деятелях», всегда и безоговорочно готовых утяжелить свой карман за счёт карманов потребителя, написал из Волжска в газету «Марийская правда» корреспондент Н. Шевнин. И меры были незамедлительно приняты: нарсуд 1-го участка Волжского района присудил... автора корреспонденции «за клевету через печать» к году исправительно-трудовых работ.

Есть, как видите, и гоголевские судьи в новом городе! Фамилии этих стряпчих — Валеев и Рябков. Уметь надо так судить! Приговорить рабкора за клевету после того, как республиканская газета «Марийская правда» сообщила, что корреспонденцию обсудили на бюро Волжского РК ВКП(б) и, признав её правильной, приняли развёрнутое решение!

Что же касается решений, то, поскольку здешний гигант бумажной промышленности производит свою продукцию сверх плана, местные организации бумаги не жалеют...

Как видите, немало ещё в новом городе от старого.

Покойный Михайло Семёнович Собакевич ставил свою усадьбу прочно, на век. Ныне здравствующие в г. Волжске председатель фабзавкома бумажного комбината Курмаев и главный инженер комбината Шкуренко не менее прочно построились за казённый счёт на пригородной земле. Расторопный Курмаев пошёл даже дальше неповоротливого Собакевича: чтобы никому не повадно было безнаказанно подступиться к курмаевскому домовладению, два волкодава специально тренируются собаководом из охраны бумажного комбината...

И всё-таки о городе Волжске хочется писать хорошее.

Шумел вековой бор... И вот уже в том бору возникли новый социалистический город и новый великан бумажной промышленности; и новые рабочие из марийского народа стоят на стахановской вахте у новых бумажных машин, и новые инженеры из рабочих пришли в цехи комбината.

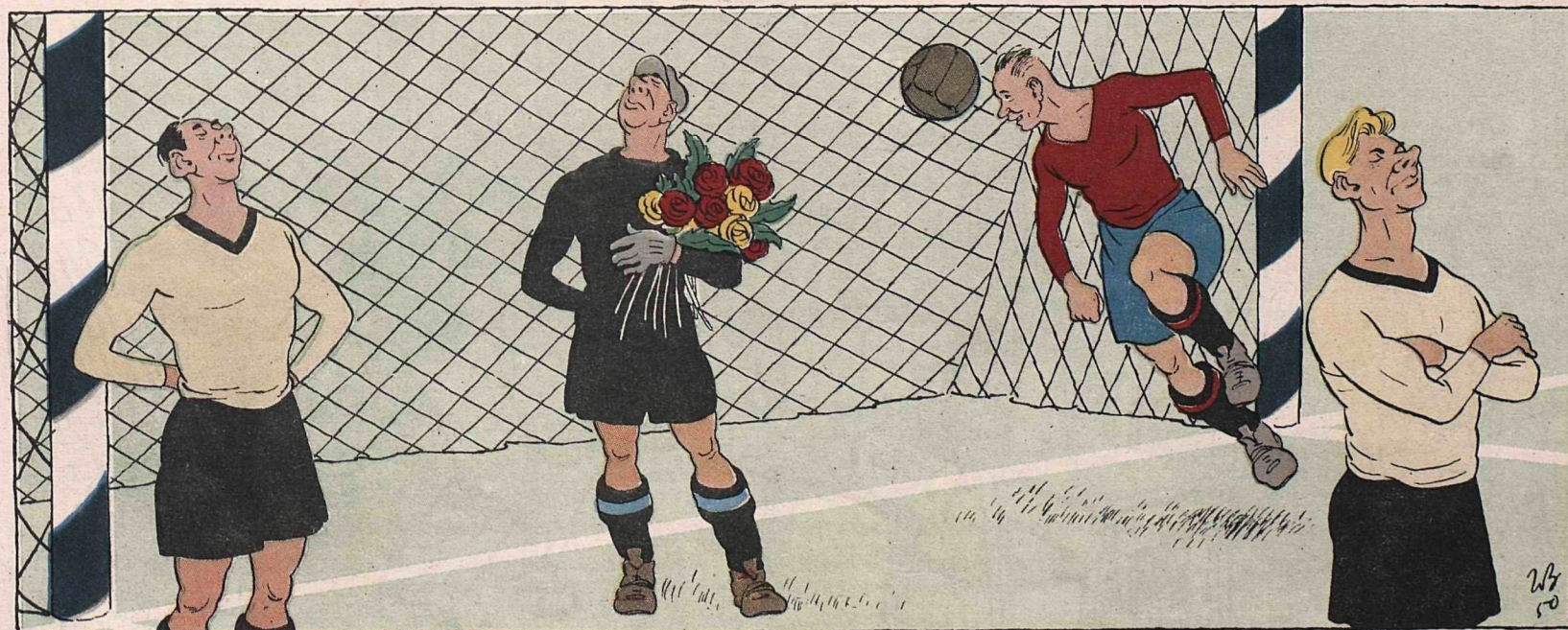
Молодость у нас по-настоящему молода, и у города юности всё, всё ещё впереди. Ему бы только очиститься от клякс и родимых пятен, отделаться от всего, что оттягивает плечи и что болтается позади!..

Л. МИТНИЦКИЙ

г. Волжск, Марийской АССР.

ОБ ОДНОЙ ЗАЗНАВШЕЙСЯ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДЕ

Рис. Г. ВАЛЬКА

Задравши нос, по пропущенным мячам не плачут.

НА ЛУЖАЙКЕ

Хороший урожай поспекает в колхозе «Красный партизан». Одно плохо — людей маловато. Решили колхозники обратиться в район за помощью.

Секретарь Дубоссарского райкома КП(б) Молдавии тов. Булатов дружески успокоил колхозников:

— Помогем! Организуем в порядке шефства массовый выход строителей в поле. Выручим!

О том, как выручил колхозников «Красного партизана» тов. Булатов, рассказал в письме в редакцию тов. А. Помернюк.

В назначенный день колхозники встали с рассветом и пошли за околицу встречать дорогих гостей. На горизонте показалась большая колонна, поднимающая столбы пыли. Чуть слышно доносились звуки музыки.

— С оркестром идут, организованно! — радовались колхозники.

Наконец передние ряды шефов уже можно было разглядеть невооружённым глазом. Музыка гремела громче. Почти у каждого гостя в руках был какой-то предмет.

— Молодцы, все с инструментом! — восхищались колхозники.

Но по мере приближения гостей радость сменялась удивлением:

— Что это? Чемоданы, патефоны... Волейбольные мячи, гамаки...

Впереди колонны чинно, в такт музыке, шагал председатель профсоюза строителей Ефим Иванович Спичак. Дальнейшие события развивались совершенно уже неожиданно для колхозников. На яблонях и грушах повисли гамаки. Заиграли патефоны, зазвучали песни. Из чемоданов быстро были извлечены посуда и закуска. Войно торговали ларьки райпотребсоюза. Пикник был в разгаре.

Колхозники заинтересовались было насчёт прополки, но осеклись. Настроение у приезжих было не то... Загулявшие гости вскоре полностью освоились. Фруктовые сады и виноградники стали ареной весёлых массовых игр. Колхозники взмолились:

— Друзья, пожалейте груши, яблони, не мните виноград!

Но шефы разошлись, и остановить их было трудно.

— Зови на помощь секретаря райкома, — нажимали на своего председателя колхозники.

— Здесь он. И заведующий сельхозотделом райкома тов. Горелов тоже здесь. Наблюдают, как шефы развлекаются.

— Зови тогда милицию.

— И милиция здесь. Сам начальник тов. Бескоромный тем же делом занимается.

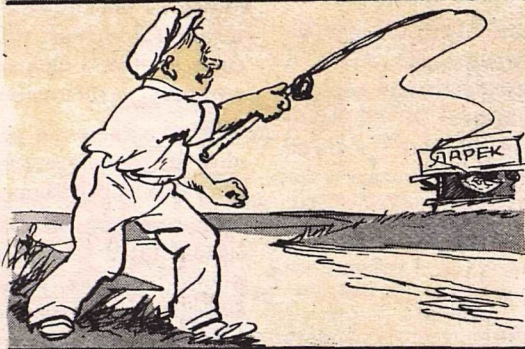
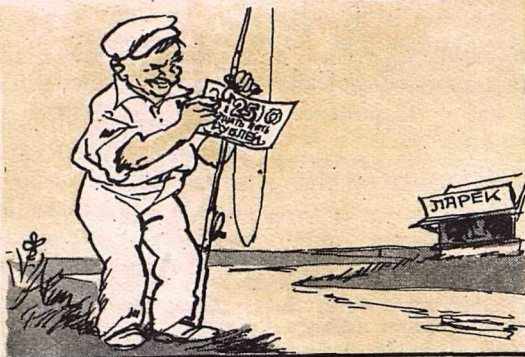
Дотемна веселились гости по полям и садам колхоза, а наутро колхозники подсчитали:

Убыток — 11 тысяч рублей.

Гости веселились, хозяйева прослезилась...

БЕЗ ПРОМАХА

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

Как пользоваться спиннингом.

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

К ВОПРОСУ О ГАСТРОЛЯХ

СОВЕТСКАЯ КУБАНЬ

В Крыловский район (Краснодарский край) прибыл старший ветеринарный врач краевого управления сельского хозяйства С. А. Баранов. Прибыл со специальным заданием: проверить вопросы животноводства. Сдвинуть с мёртвой точки. Главное состоит в том, чтобы сию же минуту засучить рукава и...

«Степан Александрович распахнул портфель и молниеносно извлёк множество бумаг:

— Вот двадцать пять таблиц. В каждой таблице пять граф. Против каждой графы по одному вопросу и десять подвопросов. Помимо кратких ответов, надо в разрезе каждого колхоза написать подробнейшие объяснения. Как видите, работа предстоит весьма трудоёмкая. Нужно мобилизовать всех работников сельхозотдела, срочно вызвать на помощь весь ветеринарно-зоотехнический персонал колхозов. Если требуется, давайте немедленно сюда заведующих фермами, председателей правлений. Не останавливайтесь перед мобилизацией бухгалтеров, счетоводов, учётчиков. Работы хватит всем.

Степан Александрович перевёл дух и затем заключил:

— Моей помощью вы сможете пользоваться только семь дней. Но это срок максимальный. Я намерен вернуться в Краснодар досрочно.

На седьмые сутки Степан Александрович, бережно сложив в портфель кипы бумаг, собрал всех работавших по его заданию:

— Детально ознакомившись с положением дел на животноводческом фронте вашего района, я должен сказать, что ваш район нуждается в коренных сдвигах. Необходимо поднять на должную высоту руководство фермами.

Речь была прервана шёпотом:

— Машина у подъезда.

— На этом я закругляюсь. Уверен, что вы примете мои замечания за основу и сами разработаете конкретные мероприятия!

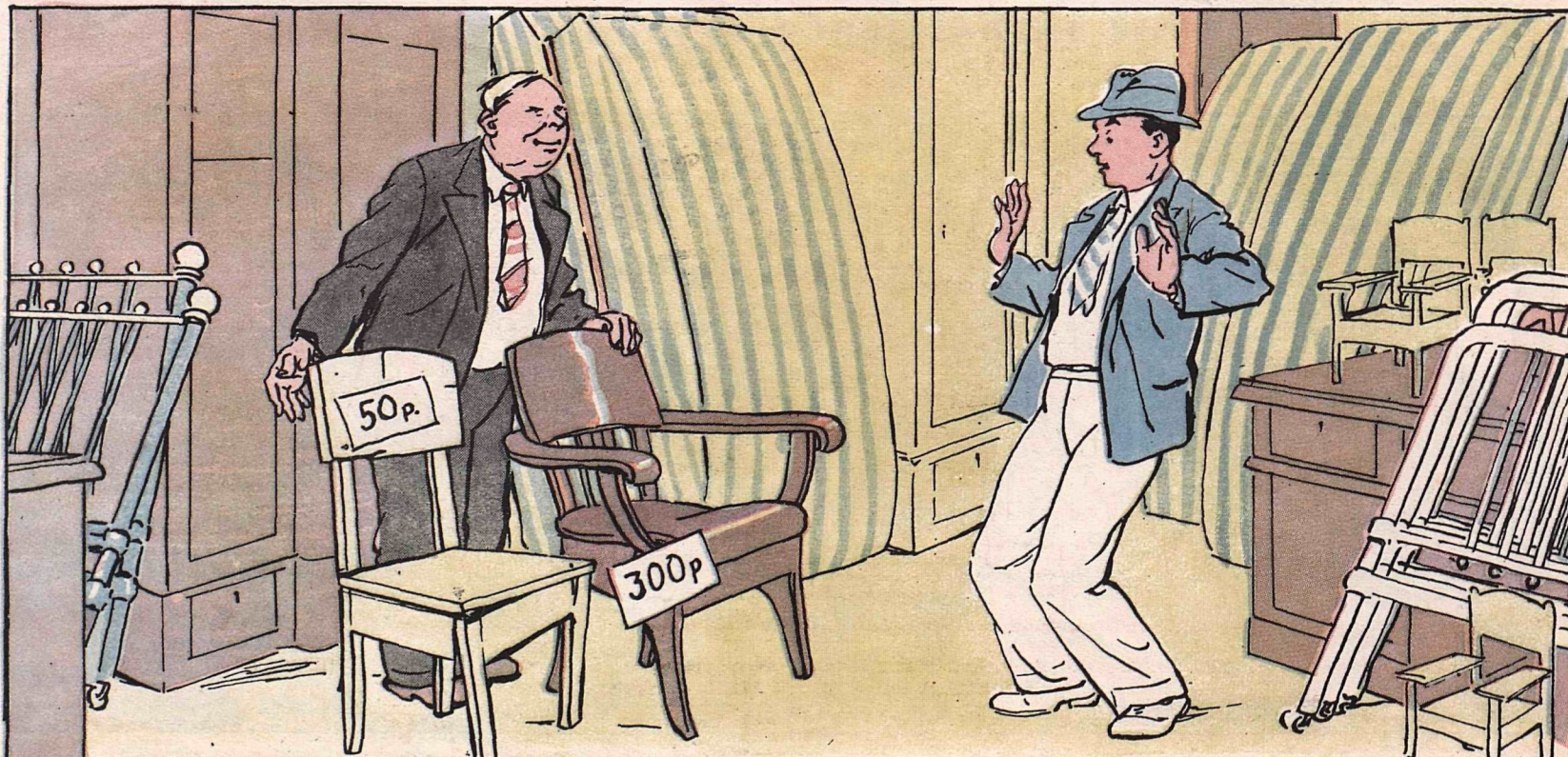
Через день С. А. Баранов докладывал начальству:

— Предписание выполнил. Крыловским животноводам оказал практическую помощь. Отдохну, а там можно будет и в другие районы.

Об этом рассказала газета «Советская Кубань» в фельетоне Арк. Дашкевича «К вопросу о гастролях». Действительно, вопрос назревший!

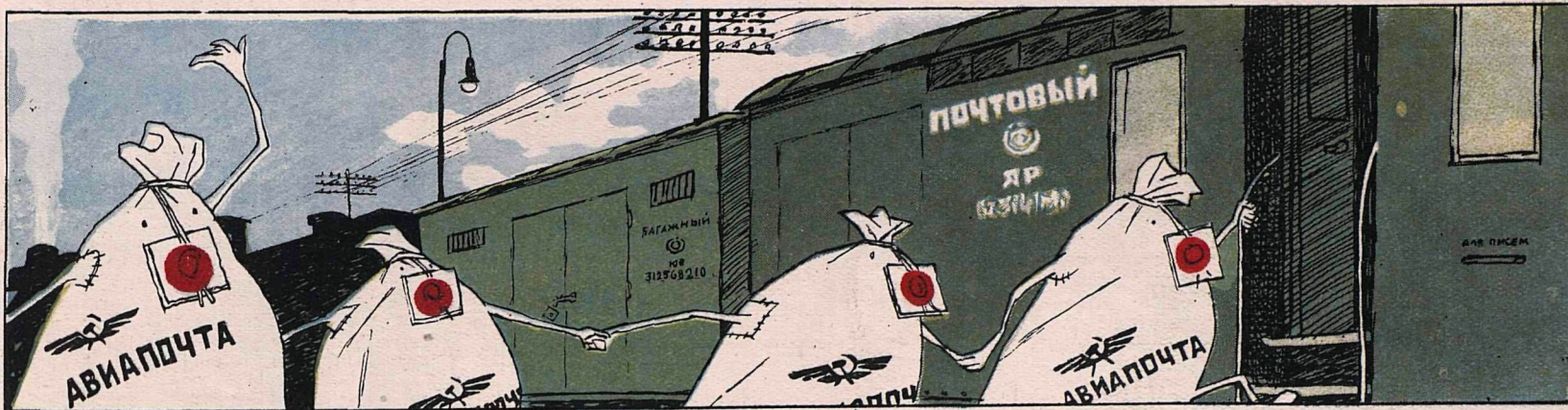
МЕЖДУ ДВУХ СТУЛЬЕВ

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Спасибо, я лучше постою!

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Пора в путь-дорогу!.. Дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю!..

Дорогой Крокодил!

Дорогой Крокодил! Исполняющий обязанности заместителя начальника «Главспецстали» тов. Цибирев никак не хочет расстаться с одним секретом. Второй год наш коллектив сооружает на берегу Волги одно из красивейших зданий Сталинграда, Дом техники, и посылает тов. Цибиреву отчётные данные по социалистическому соревнованию на стройке. Вот уже второй год мы не знаем, как обстоит дело на других стройках, с которыми соревнуемся: тов. Цибирев хранит величественное молчание.

Нельзя ли сделать так, чтобы наш голос, взывающий к гласности соревнования, не оставался «гласом вопиющего в пустыне»?

А. СЕВАСТЬЯНОВ,
секретарь партбюро
управления капитального
строительства завода
«Красный Октябрь»
Сталинград.

Уважаемый Крокодил!

Если выберешь свободное время, приезжай к нам летом в гости, на станцию Брянск-II. Тебе у нас понравится. Живём мы хорошо, в новых, специально для нас построенных домах. Угоstim на славу. Только не забудь захватить из Москвы фляжку воды, так как у нас её скоро не найдёшь. Приходится, как говорится, ходить за семь вёрст воды хлебать. Правда, за два года, пока у начальника третьего строительного участка тов. Самойлова лежат деньги на водопровод, утекло много воды, но вода эта течёт, видимо, где-то стороной. Всё же мы надеемся, что водопровод у нас будет. Потому что, как тебе известно, «без воды и ни туды и ни сюды».

П. ВОЛОХОВ,
В. ЦИКУНОВ,

машинисты-инструкторы,
Г. ДРОНИКОВ, А. ЛОЙКО,
А. ФОМИН, И. ГОЛОВАЧЕВ,
Ф. ЛЕПАНОВ и другие,
старшие машинисты
г. Брянск.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Руководители Горьковского управления Главнефтебывата тт. Мартянов и Подгорнов не вырастили ни одного нового растения, не повернули вспять течение ни одной реки и даже не изменили климат окружающей их местности. Тем не менее их вполне можно назвать преобразователями природы. Они за один день перебросили со ст. Ильино на ст. Линда тринадцать вагонов песка, чем значительно изменили рельеф местности: на ст. Ильино стало на 13 вагонов песка меньше, а на ст. Линда — на 13 вагонов больше.

Искать хозяйственный смысл в этой географической операции бесполезно. Его не нашёл и директор Линдовской нефтебазы: он дважды категорически отказывался от песка и всё же вынужден был принять и разгрузить его.

Что касается жителей ст. Линда, то они, глядя на эту бесхозяйственность, задают резонный вопрос:

— А не следует ли пробрать с песочком тех, кто планы перевозок строит на песке?..

К. БЕЛОВ,
редактор газеты
«Стахановец полей»
ст. Линда, Горьковской обл.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

(По письмам читателей)

★ Читатели Крокодила тт. Стадинов, Крехолов и др. обратились в редакцию с жалобой на плохое состояние бани в рабочем посёлке Чистозёрном. Новосибирский облисполком сообщил, что на ремонт бани отпущены необходимые средства.

* * *

★ Председатель колхоза имени «XIII лет Октября», Кушнаренковского района, Башкирской АССР, Садыков допуская нарушения Устава сельхозартели, Башкирский обком ВКП(б) сообщил, что Садыкову объявлен выговор с занесением в учётную карточку.

* * *

★ По вине старшего агронома Тратникова в совхозе № 2 Минераловодского совхозтреста была допущена порча капусты. Кисловодский горком ВКП(б) сообщает, что Тратников с работы снят и привлечён к уголовной ответственности. Директору совхоза № 2 Будюкину объявлен строгий выговор с предупреждением.

* * *

★ Начальник Братушанской конторы связи Молдавской ССР Ризо А. С. необоснованно увольнял сотрудников, грубо обращался с подчинёнными, занимал критику. По письму из Крокодила Министерство связи СССР сняло А. С. Ризо с работы.

* * *

★ В Адыгейском овощном совхозе (Краснодарский край) плохо работает радиоузел. Крайисполком сообщил, что в совхозе устанавливается новый аппарат.

* * *

★ Председатель колхоза «Память Ильича», Ростовской области, тов. Алексеенко грубо обращался с колхозниками и нарушал Устав сельскохозяйственной артели. Решением общего собрания колхозников тов. Алексеенко от обязанностей председателя колхоза освобождён.

* * *

★ Заместитель уполномоченного Министерства заготовок СССР по Козловскому району, Воронежской области, Ишутин пьянствовал и бездельничал. По сообщению Козловского райкома ВКП(б), Ишутин исключён из партии и снят с работы.

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

«ОБЛИМПОРТВЕШАЛКА»

Это было давно. В декабре 1946 года это было. Крокодил тогда поместил «Повесть о том, как мы пытались внедрить в производство шёлки и прицепки».

Речь шла о местной промышленности и промышленной кооперации Кировской области, о холодном отношении этих организаций к выпуску товаров ширпотреба.

Кировский обком ВКП(б) не замедлил тогда откликнуться. Специальное решение принял. Кого-то обязал, кого-то наказал и отметил, что «принять конкретные меры по расширению ассортимента вырабатываемых изделий».

Однако в Кировской области проверка исполнения, видимо, поставлена слабо. Вот картинка свежая, сегодняшняя...

* * *

Председатель Кировского обллеспромсоюза тов. Шулаков неравнодушен к привозной продукции. Даже в своём фирменном магазине он предпочитает торговать изделиями далёких областей и республик.

Кировские деревообделочники славятся как искусные мастера. А вот тов. Шулаков их не признаёт. Он даже плечики и вешалки для одежды ввозит издалека.

Но однажды случилась неприятность. Большая партия плечиков и вешалок, двигаясь по воле Шулакова из Коми АССР в Киров, в пути основательно подмокла. Шулаков передал «импортную» продукцию артели «Мебель» для реставрации. Казалось бы, хватит, пора торговать своими товарами! Но мания ввоза опять победила. И, как прежде, плечики и линейки, плечики и вешалки двигаются издалека в славный лесной город Киров, в фирменный магазин Обллеспромсоюза, который следовало бы переименовать в «Облимпортвешалка».

В разработке тем к рисункам этого номера принимали участие: И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, В. Васильев, Е. Ведерников, Ю. Ганф, М. Гродский, Я. Дымской, Д. Красильников, Ю. Узбяков, Ю. Фёдоров, А. Чичарьков.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 428. Подписано к печати 1/VII 1950 г. Статформат 72X105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000. А — 04300. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1917. Тираж 275 000 экз.

Реакционная печать США возлагает большие надежды на низкий урожай этого года.

Рис. Л. ВРОДАТЫ

— Господи, ниспошли на наши поля, сады и огороды град и засуху, а на наши стада страшный мор!.. И да сгинет тогда исчадие ада — перепроизводство, и да останутся высокие цены на продукты!..